

Санса проснулась от неожиданности, и в ее сознании возникли видения кровопускания и воя, когда она резко поднялась на ноги.

Ее глаза быстро сориентировались в окружающем лесу. Солнце только начало заходить за горизонт, и все вокруг было погружено во тьму.

Листья и грязь прижимались к ее голой коже, холод плясал по ее плоти, но, казалось, не пронзал ее.

Ее взгляд метался туда-сюда, пока не опустился на тело.

Ее глаза расширились от ужаса. Засохшая кровь покрывала ее ноги, живот, грудь. Ее руки до локтей были окрашены почти в черный цвет от крови и грязи. Под ногтями виднелась жижа, и даже сейчас она чувствовала на губах привкус крови.

"Проснулась?" спросил знакомый голос. Санса резко повернулась, и ее взгляд упал на сводного брата. Джона Сноу.

Несколько долгих мгновений она смотрела на него широко раскрытыми глазами, прежде чем до нее дошло, что она совершенно голая.

Ее руки дернулись, чтобы прикрыться, и она отпрянула от него, отчаянно пытаясь вспомнить, где она находится и как сюда попала.

Джон просто рассмеялся над ней, наклонив голову и окинув ее любопытным взглядом.

"Джон..." начала Санса, мысленно возвращаясь в свою спальню, где он ждал ее. Где он начал раздевать ее и где он укусил ее.

Ее рука быстро метнулась к плечу, и она опустила глаза. Там, на правом плече, в мягкой плоти был заметный шрам в виде следа от укуса. Зубы были неправильные, слишком острые, чтобы быть человеческими.

В этот момент ее разум начал метаться, вспоминая, как она проснулась после такого холода. Проснувшись, она почувствовала себя сильной. Сильнее, чем когда-либо. Проснулась и почувствовала желания, потребности, которые она отчаянно пыталась заставить Джона удовлетворить. И вдруг она оказалась в лесу... а он... изменился.

Ее глаза медленно поднялись к нему, и он хищно ухмыльнулся в ответ. Злобная, жестокая и абсолютно соблазнительная. Как будто он знал, о чем она думает, как будто он мог заглянуть в самую ее душу.

Его глаза вспыхнули, как изумрудный огонь, более яркого зеленого цвета, чем она когда-либо видела. В ее голове было так много мыслей. Гнев, отчаяние, ужас, смятение, похоть, страх. Все они танцевали в ее сознании. Что он сделал с ней? Что она сделала в ответ?

Ее глаза не отрывались от него несколько долгих мгновений, пока она не начала отползать. Это было слишком запутанно, страшно, она должна была убежать, должна была кому-то рассказать. Он укусил ее, разорвал, заставил истекать кровью. Она должна бежать, бежать как можно дальше и как можно быстрее, пока он снова не причинил ей боль.

Ее сердце разрывалось на части при этой мысли. Она должна была бежать, он причинил ей боль, чуть не убил ее. Но она не хотела бежать, ее глаза пробежали по его лицу и оказались притянуты к его губам, она хотела поцеловать его снова. Обнять его и быть обнятой в ответ. Тысяча мыслей кипела внутри нее, и в ответ на них у нее начала болеть голова.

"Ты запуталась. Я не виню тебя. У тебя была адская ночь". пробормотал Джон, глядя на что-то неподалеку.

Санса медленно проследила за его взглядом, который остановился на самом отвратительном зрелище, которое она когда-либо видела.

В двадцати футах от них лежал труп лани. Эта лань была разорвана на куски, у нее не хватало двух ног, кишки были разбросаны по лесной подстилке, голова была почти оторвана от тела, несколько ребер неловко торчали, как будто ее ударили чем-то большим и тяжелым.

Единственное слово, которое, казалось, могло правильно передать смерть этого существа, было то, что оно было убито.

Она перевела взгляд на Джона, потом на свое тело, залитое кровью, потом снова на Джона.

"Неплохо ты выглядишь. Голая, вся в крови". заметил Джон с волчьей ухмылкой. Ее глаза наполнились страхом от его слов, и она почувствовала, как в глубине ее нутра зарождается болезнь.

Неподалеку послышалось рычание, низкое и протяжное. Санса перевела взгляд на звук: неподалеку появился маленький волк. Только через мгновение она поняла, что это Призрак. Он был весь в крови, и на фоне его чистого белого меха она отчетливо выделялась.

"Что ты со мной сделал?" испуганно пробормотала Санса, ее взгляд снова переместился на Джона.

"Я сделал тебя оборотнем. Я дал тебе силу управлять своей судьбой". ответил Джон.

"Ты укусил меня..." тихо сказала Санса.

"Ты не хотела выходить замуж за Джоффри. Поэтому я дала тебе силу сделать свой собственный выбор. Прости, но я предупреждала, что будет больно". Джон ответил легкой усмешкой.

"Кто ты?" спросила она, глядя на зеленый блеск его глаз.

"Я чудовище, Санса. Разве ты не помнишь?" спросил Джон, и в ее голове промелькнули образы огромного волкоподобного существа, выходящего из тени.

Джон подошел к ней, когда она, испуганная и хнычущая, пыталась уползти. Его взгляд был чудовищным и диким, словно он мог напасть на нее в любой момент. Он опустился на колени рядом с ней и провел пальцами по ее плечу, заставив ее отпрянуть от него и задрожать.

Он фыркнул от удовольствия и положил руку ей на плечо. Ухмыльнувшись, он аппарировал их двоих обратно в ее комнату. Она упала на пол, издав крик страха и удивления, и быстро отползла от него, пробираясь по полу в безопасное место.

Она прислонилась к стене, ее сознание пошатнулось от внезапного перемещения.

Джон снова рассмеялся и взмахом руки исчез с пола засохшую кровь, оставшуюся с прошлой ночи. Затем он с помощью магии удалил все следы крови и грязи с тела Сансы.

Убрав все следы случившегося, он подошел к ней и опустился на колени рядом с ней.

"Перед тобой два варианта, Санса. Ты можешь сопротивляться мне, убегать, прятаться, и я найду тебя. Ты можешь рассказать родителям, и они все забудут, как только слова покинут твои уста. Ты можешь побежать за стражниками, и я разорву их на куски, а тебя заставлю смотреть. Или... ты можешь присоединиться ко мне. И я покажу тебе, что значит быть сильным. Теперь ты настоящая волчица, Санса, а волки не подчиняются прихотям овец". Джон прошептал ей, а затем поднялся на ноги, взмахнув рукой, и Санса упала без сознания. Он смотрел на нее несколько долгих мгновений, прежде чем переодеть ее, наложить на шрам гламур, чтобы скрыть его, и уложить в постель.

Первая часть его плана была готова, он прекрасно знал, что она никому не расскажет. Ее страх и неуверенность будут держать ее в узде. Усыпив ее, она проснется с воспоминаниями о случившемся, но не будет знать наверняка, правда ли это. Она будет сомневаться в себе, убеждать себя, что все это было сном или ужасным кошмаром.

Это было свойственно людям, особенно тем, кто отрицает.

Он посеял семена своей привязанностью, и теперь, благодаря этому, однажды ей придется выбирать. Ее волчья кровь будет становиться все сильнее и сильнее с каждым полнолунием, пока, наконец, она не сможет больше контролировать себя. Она начала бы меняться. Она будет

резать и убивать, не контролируя себя, и будет вынуждена прийти к нему за советом.

Но пока что сомнения позволяли ей скрываться на виду у всех и действовать как его агент.

В конце концов, если доминирование над разумом - это одно, и можно получить полезного слугу, то, когда человек решает следовать за тобой, он становится по-настоящему преданным. Хотя немного поощрения на этом пути никогда не помешает.

Кроме того, Санса должна была пока бояться его. В конце концов, она сама решит идти с ним в тени. Но сейчас ему нужно было, чтобы она хотела отправиться на юг с отцом. Как один из членов его стаи, Джон теперь мог общаться с ней через связь, установившуюся между ними, когда он обратил ее. На юге она, сознательно или нет, будет служить его агентом, снабжая его информацией о том, что происходит в столице. А когда наступало время, он мог высвободить ее и использовать для создания всевозможного хаоса.

Девушка была полезной, но не слишком умелой. Уроки, которые должен знать хороший шпион, чтобы стать его агентом, он не успел ей преподать, а Санса была еще ребенком и склонна к ошибкам. Она скрывала то, что с ней произошло, из-за страха перед ним и неуверенности в том, было ли это на самом деле или нет. Однако в будущем станет очевидно, что что-то не так, и она будет вынуждена искать его, не в силах больше отрицать свои сны, а до тех пор все будет идти своим чередом.

К счастью, у Джона был прекрасный повод не спешить в Винтерфелл. Король был рядом, и он был уверен, что никто не поднимет шума, если он на несколько дней скроется из виду, и пока он будет вести себя с должным замешательством по поводу неуверенности Сансы и ее страха перед ним, он знал, что она начнет сомневаться в себе еще больше.

Пока что она будет служить невольной пешкой, в будущем она станет мощным инструментом, но в данный момент Санса будет гораздо полезнее, если не будет знать, что снабжает его информацией.

В тот день и во многие последующие Санса избегала Джона как чумы. Как он и ожидал, она никому не рассказывала о том, что с ней произошло, а когда его чары скрыли ее шрам, даже она начала сомневаться, что это был не просто сон. Медленно, со временем, шрам исчезал, пока не стал совсем незаметным, но до тех пор Джон мог использовать свою магию, чтобы поддерживать иллюзию.

Санса и сама напрягалась, когда он оказывался рядом, но это было редкостью. В какой-то момент она начала задаваться вопросом, почему он вдруг стал казаться таким далеким.

Однажды она набралась смелости и подошла к нему, нервничая и боясь, и спросила, почему он ее избегает. Она ожидала увидеть ту самую коварную ухмылку из своих снов или изумрудное пламя его глаз, но вместо этого он вздохнул и покачал головой.

Он сказал ей, что думает, что так будет проще. Если они отдалятся друг от друга, то когда она уедет на юг, чтобы выйти замуж за принца Джоффри, это не будет так душераздирающе.

Санса была ошеломлена его ответом и позже пришла к выводу, что по крайней мере часть ее "сна" была правдой. Она нашла его в своей комнате после пира, сказала ему, что собирается выйти замуж за принца, даже он поцеловал ее, но где заканчивается реальная жизнь и начинается сон?

Она не знала, но это заставило ее еще больше усомниться в своей мечте. Теперь она была более чем уверена, что это был не более чем извращенный кошмар.

Они держались на расстоянии друг от друга, Санса была еще более угрюма, чем прежде, но ее страх угасал.

Все вышло так, как и ожидал Джон. Люди так предсказуемы, и то, что он когда-то был одним из них, делало его манипуляции с человечеством гораздо более эффективными, чем с другими расами. Эльфы любили хвастаться, что они более выносливы к таким манипуляциям, что люди слабовольны. Но они не понимали, что Саурон когда-то был человеком и знал человеческий разум лучше, чем эльфы или гномы. Именно это и делало их более легкими для манипулирования, не было большей врожденной устойчивости к таким вещам. Эльфы, которых искажала Лилит, были тому доказательством.

Несмотря на это, Санса пока что идеально следовала его планам, и у него было достаточно времени, чтобы использовать ее в качестве своего агента, пока она не превратилась окончательно.

Ее форма ликантропии отличалась от той болезни, которая поразила его мир, когда он был Гарри Поттером. Вместо того чтобы превращаться во время полнолуния, она могла превращаться по собственному желанию, как только все изменения произойдут с ней. Пока же болезнь медленно набирала силу, делая ее более агрессивной, сильной, ловкой, невосприимчивой к болезням и смерти от любого немагического оружия.

По ночам ей снилась охота, ее разум уносил ее в лес, где она пировала на животных и людях до полного удовлетворения. Днем она вела себя нормально, по крайней мере, первые несколько месяцев. Но постепенно она становилась более дикой, агрессивной, злой, территориальной, более похожей на волка. Во время полнолуния она не могла спать, и зов охоты и убийства был самым сильным. Ее силы также полностью проявлялись в полнолуние, хотела она того или нет.

Ему пришлось бы послать агентов за ней на юг, чтобы убедиться, что ее тайна сохранена. Но они ничего не сделают, чтобы помочь ей приручить зверя, если она захочет его контролировать, ей придется прийти к нему.

На данный момент, похоже, она снова стала прежней, делая все возможное, чтобы скрыть, как она подавлена тем, что вынуждена уехать без него.

Все шло по плану, пока Бран внезапно не упал с одной из башен.

Это произошло так неожиданно и резко. К счастью, ему удалось выжить, и под плащом-невидимкой Джон смог пробраться внутрь и прочитать мысли мальчика. Воспоминания были разрозненными и запертыми, но Джон смог ясно увидеть, что произошло.

Королева Серсея и ее брат-близнец, сир Джейме, застукали трахающихся в одной из башен. Сир Джейме был тем, кто вытолкнул Брана из башни, едва не убив его.

"Как скандально". с весельем подумал Джон, когда узнал об этом.

Он мог сочувствовать их желаниям, в конце концов, он лучше многих знал, что такое любить своего близнеца.

Тем не менее, в один прекрасный день Старки станут могущественными оборотнями, поэтому их убийство, по крайней мере, младших, не входило в планы. Он должен был следить за ситуацией, чтобы убедиться, что больше ничего не будет предпринято.

В конце концов, пришло время Неду и королю Роберту отправиться на юг, в Королевскую Гавань. Во время их отъезда Джон дал понять, что не намерен больше оставаться в Винтерфелле. Он собирался отправиться на разведку. Это было его оправданием. Это вызвало забавную усмешку со стороны Робба, но новый лорд Винтерфелла не собирался его останавливать, зная, как сильно Джон ненавидит торчать в замке.

Хотя это явно нервировало Неда, он был уже не в том положении, чтобы сказать Джону "нет". Было приятно видеть Тихого Волка таким нервным в дни, предшествовавшие их отъезду. Когда Санса услышала, она притворилась незаинтересованной, но на самом деле провела большую часть ночи, прячась в своей комнате и выплакав все глаза, когда до нее наконец дошло, что они могут не увидеться еще очень долго.

Арья была опечалена, но и рада за него. Она сказала ему, что однажды присоединится к его приключениям. В благодарность и для поощрения ее пылкой натуры Джон сделал для нее маленький меч. Легкий, с тонким лезвием, подходящий ей по размеру.

Когда через несколько лет она достигнет зрелости, Джон найдет ее и обратит в оборотня, но пока он оставил ее в покое.

Перед отъездом, в холоде ночи, Джон пробрался в комнату Робба, заразив и его ликантропией. Джон провел ночь с Роббом, Серым Ветром и Призраком, охотясь в лесах за пределами Винтерфелла, и, как и в случае с Сансой, утром Джон позаботился о том, чтобы Робб проснулся с мыслью, что все это было сном.

Отъезд Джона из Винтерфелла произошел одновременно с отъездом свиты короля. Он

трогательно попрощался с Роббом и Арьей. Молчаливое прощание с все еще находящимся без сознания Браном. Быстрое прощание с маленьким Риконом и, наконец, с Сансой, к которой он подошел утром накануне их отъезда, предложив ей в подарок красивое зеркало, которое, по его словам, он купил в городе.

На самом деле зеркало было двусторонним, как и те, что были у него с Лилит. Он намеревался использовать зеркало, чтобы активно шпионить за ней, поскольку само зеркало всегда было активным и позволяло ему слышать все, что говорилось вокруг.

Джон мог видеть, что она борется с желанием поцеловать его в последний раз. Чтобы завершить образ доброго, благородного, доблестного брата, вместо того чтобы поцеловать ее в губы, Джон обнял ее и поцеловал в лоб. Благородный и добрый поступок, чтобы нарисовать в ее сознании его образ, контрастирующий с кошмаром, который никогда не исчезал.

Именно этот контраст однажды вернет ее к нему.

Время не имело особого значения. Этот план разрабатывался веками, падение королевств людей могло подождать еще немного.

Джон некоторое время ехал с их караваном, пока не добрался до Королевской дороги. Там он намеревался отправиться на север вместе со своим дядей Бендженем и Тирионом Ланнистером под предлогом осмотра Стены.

"Итак... здесь мы и разойдемся в разные стороны". заметил Нед, когда две группы начали расходиться.

"Похоже на то". холодно ответил Джон.

"Есть планы на то, что будет после того, как вы увидите Стену?" спросил Нед, пытливо глядя на него.

"Может быть, я отправлюсь на юг, посмотрю, какие неприятности смогу найти для себя. А может, отправлюсь в Эссос. Я не совсем уверен. Быть свободным и самому вершить свою судьбу - это дар, который мало кому дается в жизни. Я намерен воспользоваться им по максимуму. Величайший дар - быть Сноу. От меня вообще ничего не ждут. Пока я не создаю проблем для своих истинно рожденных братьев и сестер или для моего лорда-отца, я волен делать все, что захочу". Джон ответил, заслужив гримасу от Неда, который почувствовал скрытый укол в конце ответа Джона.

"Ты Старк, Джон. Пусть у тебя нет моего имени, но в тебе есть моя кровь". сказал ему Нед.

"Я знаю". Джон ответил ему улыбкой.

"Винтерфелл всегда будет твоим домом. Когда придет время, я уверен, ты найдешь дорогу назад". предложил Нед.

"Берегите себя, лорд Старк". ответил Джон.

"И ты тоже, Джон". сказал ему Нед.

Джон кивнул ему, повернул коня и поскакал вслед за компанией Бенджена. По мере того как он удалялся от лорда Старка, он начал петь. Его голос исполнял песню на эльфийском языке. На самом деле песня была стихотворением, призванным рассказать об опасности неизвестности, но Джон исполнял ее в веселом тоне. Он наслаждался взглядами, которые на него бросали окружающие, полагая, что он говорит на тарабарском.

По пути на север у него было несколько интересных бесед с Тирионом Ланнистером, но, кроме этого, больше ничего интересного не происходило. В конце концов, они прибыли в Черный замок. Там Джон имел удовольствие познакомиться с некоторыми из братьев Блэков, включая Джеора Мормонта и сира Аллисера Торна, хотя у него был шанс встретиться с мастером Эймоном, старым Таргариеном, который давно стал мастером.

Большую часть времени Джон проводил там, стоя на стене и глядя на Север. С вершины стены его взгляд пронзал зимний пейзаж, устремляясь в глубь земель, где, как он знал, армия Лилит продвигалась на юг.

Пришло время ему вернуться к любимой сестре. От восторга перед такой перспективой он ухмылялся днями напролет, чем вызвал сильное раздражение у таких людей, как сир Аллисер, который использовал любую возможность, чтобы убедить Джона, что он не нужен на Стене и что сир несколько не впечатлен им.

Однажды, казалось бы, из ниоткуда, Джон отправился за Стену вместе с Призраком. Его последние приготовления были завершены, и он получил известие от своих войск в Моат Кейлин, что король проезжал мимо, и некоторые из его людей присоединились к свите, направляясь на юг. Среди них будет человек, цель которого - присматривать за Сансой и не дать ее тайне раскрыться.

С тех пор как он покинул Красный замок, Аннатара никто не видел, а Моат Кейлин остался в руках его слуг, которые продолжали служить Северу от его имени даже в отсутствие своего господина.

Теперь, зная, что его слуги выполнили свою работу, Джон аппарировал через стену в Страну Вечной Зимы.

От волнения его тело почти дрожало. Он надеялся, что Лилит понравится его новое тело, а также надеялся, что хотя бы часть ее воспоминаний вернулась к ней, ведь в дневнике, который он оставил, содержалась его версия многих их общих воспоминаний, позволяя ей видеть их и

переживать, как будто она была там.

Он не видел ее шестнадцать лет, дольше всего они не разговаривали с тех пор, как воссоединились много веков назад.

Когда он приблизился к Тантибусу Арцису, его глаза расширились от восторга. Массивная цитадель была скрыта под почти непрекращающейся метелью, однако внутри бури полыхали огни войны и промышленности.

Когда он двинулся к главной башне, его глаза заплясали по массивным крепостным стенам и огромным ямам, вырытым в земле. Глубоко в этих ямах он мог видеть тысячи тел,двигающихся и работающих. Добыча, копание,ковка.

Из огромных ям поднимались столбы пара, а костры, разожженные неизвестным источником, горели без остановки, подпитывая военную машину орков.

По всей замерзшей поверхности десятки тысяч колдунов непрерывно работали, возводя новые крепости, башни, стены, форты. Они никогда не останавливались, никогда не уставали. Те немногие люди, что жили внутри страшной крепости, знали свою судьбу, если хоть раз переступят черту. Их ждала ужасная смерть, а затем - вечное служение Темной Леди Крайнего Севера.

Джон прибыл в главную башню и предстал перед тронм своей сестры, установленным в широком открытом зале с видом на крепость.

Сам зал был пуст, и, к своему восторгу, он обнаружил, что она спокойно спит на своем троне, выкованном из почерневшего камня.

Джон несколько мгновений смотрел на нее, и на его лице появилась приятная улыбка. Это было так похоже на нее, в обеих ее жизнях. Она всегда могла заснуть, даже в самых неудобных позах.

Джон подошел к ней, тихо ступая к ее дремлющей форме, стараясь не разбудить ее.

Оказавшись перед ней, он молча опустился на колени, а затем в сидячее положение. Несколько часов он сидел, тихо наблюдая за ней. Впитывая ее дремлющую красоту. Может быть, он и был безнадежным романтиком, но также следует отметить характер его сестры. Она любила мечтать и не любила, когда ее будили без необходимости.

Пока он ждал ее пробуждения, он позволил себе предаться воспоминаниям о детстве, о днях, которые они проводили вместе, запершись в своем маленьком чулане под лестницей. Как они занимались магией и разговаривали с насекомыми, представляя, что те могут говорить в ответ. Это было более невинное время, несмотря на все трудности. Иногда он задавался вопросом,

можно ли вернуться в те времена, когда все было намного мягче.

Постепенно она зашевелилась, отрывая его от размышлений. Ее глаза медленно открылись, обнажив глубокие изумрудные радужки. Сердце Джона едва не выпрыгнуло из груди, когда он увидел зелень ее глаз, ту самую зелень, что была у них в детстве. Зеленые глаза, которые она потеряла, когда стала Мелькором.

Эти изумрудно-зеленые глаза были глазами Лилит, его Лилит.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678543>